

© 2000 г., ЭО, № 3

МУЗЕИ ЯПОНИИ

В июле 1999 г. Японо-Российский центр молодежных обменов (организация при МИД Японии, занимающаяся молодежными программами в области культурного обмена; генеральный директор г-н Суэдзава Сэджи) подготовил специальную программу для молодых сотрудников музеев Санкт-Петербурга, занимающихся реставрацией, хранением и изучением японской традиционной живописи. В эту программу входило посещение Японии (срок пребывания в стране 8 дней) и ознакомление с опытом ведущих японских музеев и реставрационных организаций. Этой поездке предшествовала аналогичная программа для представителей московских музеев и центров изучения японского искусства.

По инициативе Генерального консульства Японии в Санкт-Петербурге в этой поездке участвовали представители Государственного Эрмитажа, МАЭ РАН, Российского этнографического музея, Центрального военно-морского музея, а также Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. МАЭ РАН был представлен А.Ю. Синицыным (ст. науч. сотр. отдела Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании), Л.Г. Лебедевой (хранитель Фондов Дальнего Востока), И.В. Коргузаловым и А.В. Тимофеевым (художники-реставраторы Реставрационной лаборатории МАЭ РАН).

Программа поездки была очень насыщенной: ежедневные лекции по теории и практике реставрации и консервации японской живописи, ознакомление с музейными коллекциями, посещение реставрационных мастерских, общение с японскими специалистами, а также экскурсии по городам Токио, Осака, Киото и Нара с посещением знаменитых японских буддийских храмов, музеев и прочих достопримечательностей.

Приоритетом программы стало посещение ведущих японских музеев и реставрационных центров: Токийского национального музея, Музея японского меча в Токио, Национального этнологического музея в г. Осака, Киotosкого национального музея, Музея чайной церемонии в Киото и т.д. Мы имели возможность не только посмотреть экспозиции и хранилища музеев, но и получить представление об организационной структуре японских музеев в целом.

Всего в Японии насчитывается более 2620 музеев. По своему подчинению они делятся на национальные, муниципальные, ведомственные и частные. Большая их часть открыта для публичного посещения.

К крупнейшим музеям национального уровня относятся Токийский национальный музей, Киotosкий национальный музей, Национальный музей в Нара. Эти музеи – часть правительственной структуры, а именно Агентства по делам культуры, которое подчиняется Министерству образования, науки, спорта и культуры. Они были специально созданы для хранения наиболее ценных предметов японского традиционного искусства – живописи, гравюр, скульптуры, рукописей и ксилографов, произведений декоративно-прикладного искусства.

Другие музеи, имеющие в своем названии слово «национальный» (например, Национальный этнологический музей в г. Осака, Национальный музей западного искусства в Токио, Национальный музей современного искусства в Киото, Национальный музей истории Японии и т.д.) являются муниципальными образованиями. Агентство по делам культуры курирует их лишь косвенно.

Агентство – весьма сложная и разветвленная структура, имеющая много департаментов и отделений: отдел по традиционной культуре, отдел по планированию мероприятий по защите культурного достояния, отдел субсидирования, отдел по историческим памятникам и объектам, отдел искусства, отдел архитектуры, Совет по защите культурного наследия, Японский совет по искусству и т.д.

В ведении Агентства и на его балансе находится Комиссия по консервации культурных ценностей, которой подчинены музеи национального уровня, а также два научно-исследовательских института: Токийский национальный исследовательский институт культурного достояния и Национальный исследовательский институт культурного достояния в Нара.

Общий бюджет Агентства за 1998 г. составил почти 82 млрд. иен (около 680 млн. долл. США), что составляет 0,11% национального бюджета (почти 78 трлн. иен). Непосредственно на сохранение памятников культуры было использовано 55,7 млрд. иен (более 460 млн. долл.).

В связи с финансовым кризисом в Японии предполагается исключить национальные музеи из государственной структуры, преобразовав их в независимые учреждения. Финансироваться они по-прежнему будут за счет правительства, однако государственное субсидирование планируется из года в год сокращать, при поощрении курса на самостоятельный поиск дополнительных финансовых источников – например, организации при музеях попечительских советов, обществ «друзей музеев» с ежегодными членскими взносами и т.д.

Однако ситуация в целом развивается в весьма неблагоприятном, как считают многие музейные работники, направлении. Их обеспокоенность вызывают тенденция к сокращению научно-исследовательской и искусствоведческой работы, перевод научных сотрудников на рутинную работу по обслуживанию экспозиций и хранилищ, возможное сокращение и без того весьма ограниченного штата.

Токийский национальный музей был основан еще во времена Мэйдзи (1872 г.) и первоначально предназначался для хранения произведений искусства, собранных в разрушенных буддийских храмах столицы и окрестностей. Во времена реставрации Мэйдзи (конец 1860-х–1870-е годы) и сопровождавшего ее вооруженного конфликта, приведшего к падению сёгуната Токугава, в японском обществе имели место антибуддийские настроения и многие храмы были уничтожены. К счастью, правительством императора Мэйдзи в апреле 1871 г. был издан указ о сохранении древних произведений искусства. В сентябре того же года при министерстве образования был учрежден Музейный департамент и власти распорядились собирать храмовые культурные ценности в павильоне Тайсэйдэн конфуцианского храма Юсима. В 1872 г. состоялось торжественное открытие первой экспозиции.

В настоящее время Токийский национальный музей хранит крупнейшую коллекцию японского и восточного искусства, включая древние артефакты, коллекцию манускриптов, книг и килографов, фотографии и разного рода документы. Музей располагает несколькими корпусами, его общая площадь составляет более 66 тыс. м², площадь экспозиционных помещений – около 17,5 тыс. м². Собрания насчитывают около 92 тыс. ед. хр., из них 148 – национальные сокровища, около 1000 предметов считаются важным культурным достоянием. За 1998 г. музей посетили более 600 тыс. чел.

В музее работает 140 сотрудников, из них исследовательский персонал составляют 54 чел. Об интенсивности музейной работы говорит тот факт, что в целях лучшего сохранения экспонатов каждые три месяца полностью обновляется экспозиция. Девиз музея – «один сотрудник работает за тысячу человек».

Основание Национальных музеев в Киото и Нара также связано с историческими условиями конца XIX в. Антибуддийское движение стало причиной уничтожения многих буддийских храмов и монастырей не только в Токио, но и в древних столицах Японии – Киото и Нара. В целях сохранения культурного наследия Японии в 1897 г. в этих городах были созданы Императорские музеи; ныне они имеют статус Национальных.

Основу коллекций Национального музея в Киото составляют шедевры буддийского искусства, ранее находившиеся в храмах и святилищах. Однако к настоящему времени в музее широко представлены прекрасные образцы традиционного искусства Японии и стран Восточной Азии. Многие предметы – национальное достояние Японии или важная культурная ценность. Экспозиция музея организована по следующим разделам: живопись, в том числе буддийская; каллиграфия; скульптура; археология; лаковые изделия; керамика; изделия из металла (в том числе оружие и доспехи); ткани и одежда. Всего коллекции музея насчитывают около 5 тыс. экспонатов. Еще около 11 тыс. не являются собственностью музея, но находятся под его патронажем. Музей наблюдает за их сохранностью и при необходимости проводит реставрационные работы; некоторые из таких предметов время от времени экспонируются в музейной экспозиции. Например, мы могли полюбоваться деревянными скульптурами из знаменитого храма Бёдоин (XI в.), проходившими в реставрационных центрах на территории музея курс реставрации.

Музей представляет собой большой комплаунд с несколькими корпусами: главным и новым экспозиционными, административным; два здания отведены под хранилища, есть лекционный зал; особое здание отведено под Центр по консервации культурного наследия. На территории музея также располагаются сад с фонтаном, ресторан, хозяйственные постройки.

В Центре по консервации культурного наследия расположен ряд независимых (частных) реставрационных и консервационных мастерских, сотрудничающих с музеем и арендующих там помещения. Мы имели возможность пообщаться с руководителями этих фирм (обычно потомственными реставраторами) и понаблюдать за работой реставраторов по живописи и скульптуре. Нам показали традиционные реставрационные материалы (клеи, лаки, пасты, краски), инструменты.

Особенностью многих центральных японских музеев является то, что консервация – функция храни-

телей, а не реставраторов. Реставрационных лабораторий в структуре музеев нет, ибо при каждом музее размещается несколько частных реставрационных фирм. Они арендуют на территории музеев помещения под офисы и мастерские и работают по контракту с дирекцией музеев в тесном сотрудничестве с консерваторами.

В городе Осака мы посетили Национальный этнологический музей. Как уже говорилось, этот музей – объект муниципального подчинения. Музей был основан в 1974 г.; огромное ультрасовременное здание, где он располагается по сей день, было открыто для посетителей в 1977 г. Коллекции музея насчитывают более 200 тыс. ед. хр. Они собраны со всего мира, хотя основное внимание уделяется азиатским культурам. Экспозиция музея представлена следующими залами: Япония, айну, Корея, Региональные культуры Китая, Центральная и Северная Азия (Сибирь), Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Западная Азия, Океания, Америка, Европа, Африка. Есть также залы музыки, языков, аудиовидеогалерея, компьютерный зал и зал «Общениа с экспонатами», где посетители могут поддержать вещи в руках и, поднеся к компьютеру, получить о них полную информацию. При помощи музейных компьютеров можно изучить не только все фонды, но и получить фактически всю доступную информацию по интересующему вопросу.

Ввиду нашего интереса к традиционному оружию организаторы программы устроили специальную экскурсию в Музей японского меча при Обществе по сохранению искусства японского меча (Нихон бидзюцу токэн ходзон кёкай). Эта независимая общественная организация была создана в 1948 г. для спасения японских мечей как национального достояния, ибо в то время американские оккупационные власти проводили массовую конфискацию самурайских мечей. Сам же музей был основан в 1968 г. для экспонирования мечей и связанных с ними предметов. Общество и музей ведут ныне следующую работу: сертифицирование традиционных японских мечей, экспертная оценка их качества; проведение лекций и семинаров; консультирование современных кузнецов и оружейников; производство *тамахаганэ* – особых железных заготовок, из которых потом куются клинки. Тамахаганэ производится в традиционной печи *татара*, едва ли не единственной, оставшейся в Японии – ее восстановили сотрудники музея в 1977 г. При музее ведется также подготовка специалистов *мурагэ*, которые умеют работать с печью татара и производить материал для новых мечей.

Собственно коллекция музея невелика – 120 мечей; все они – настоящие шедевры, а некоторые объявлены важными культурными ценностями. При музее периодически организуются временные выставки – например, ежегодный конкурс-выставка современных японских оружейников, изготавливающих мечи. При музее функционирует уникальная библиотека, где хранится более 1200 древних манускриптов по искусству меча. «Общество» также выпускает ежемесячный журнал на японском языке «Токэн Бидзюцу» и публикует книги по японскому традиционному оружию.

Мы посетили также реставрационные центры, важнейший из которых – Токийский национальный исследовательский институт культурного достояния. Институт – правительственная структура, занимающаяся исследованием и сохранением японского традиционного искусства; основные направления его деятельности – научная, реставрационная, учебная и культурно-просветительская. Институт состоит из нескольких отделов: общих проблем; изящных искусств (секция древнего японского и восточного искусства и секция современного японского искусства); сценических искусств (секции: драмы, музыки и танца, народного исполнительского искусства); научной консервации (секции: химическая, физическая, биологическая), реставрационных технологий (секции: дерева и лаковых изделий, бумаги и тканей, металла и камня); архивов (секция: фотографии, документов); международных связей в области консервации.

Институт занимается как научными исследованиями, так и практической работой. Его сотрудники разработали новейшие методы химической и биологической борьбы с насекомыми-вредителями и различными грибами без применения опасных для людей и предметов искусства отравляющих веществ; исследовали вплоть до молекулярного уровня строение типичных видов коррозии, технологию использования инфракрасных лучей для воссоздания утраченных и невидимых глазом изображений. Были проведены масштабные и всеобъемлющие работы по реставрации и консервации культурных памятников, начиная от археологических находок, деревянной скульптуры и живописных произведений VIII–IX вв. до памятников индустриальной архитектуры конца XIX в. Сотрудники института ведут работы и вне Японии, а также организуют специальные семинары для искусствоведов, реставраторов и консерваторов – японских и зарубежных. С деятельностью Института нас ознакомил ученый с мировым именем, директор отдела реставрационных технологий проф. Масуда Кацухико.

Также мы посетили реставрационные мастерские Токийского института изящных искусств, где наблюдали, как студенты старших курсов занимаются практической реставрацией старинных произведений

традиционной японской живописи. О работе этих мастерских нам рассказал проф. Табути, а также проф. Мацуда и президент частной реставрационной фирмы, работающей там же, г-н Ханда. Названные лица – крупнейшие профессионалы реставрации произведений японской живописи и авторы многих книг по реставрационным методам.

В программу поездки входила также встреча с представителями различных музеев Японии – как национальных, так и муниципальных. На этой встрече, проходившей в конференц-зале одной из самых фешенебельных гостиниц Токио, «New Otani», японские музейные работники рассказали нам о своих достижениях и проблемах. Многие интересовались перспективами развития японо-российских контактов в области культурного обмена между нашими странами.

В настоящее время между японским традиционным искусством, несмотря на всестороннюю поддержку правительства, стоит проблема выживания. Дело в том, что многие традиционные ремесла, создающие материальную основу для произведений искусства (например, традиционную бумагу *васи* для живописи и реставрационных работ, деревянные станки и оборудование для производства той же бумаги, производство железных заготовок тамахаганэ для мечей), находятся на грани забвения, ибо не являются коммерчески выгодными предприятиями и не приносят должного дохода тем, кто посвящает себя этому ремеслу.

Тем не менее в Японии есть еще немало энтузиастов, готовых посвятить свою жизнь тому ремеслу, которое их далекие предки развили до уровня искусства. Так, мы посетили мастерские по производству традиционной японской бумаги в горах Ёсино. Нас принимал мастер Фукуниси, чей род из поколения в поколение занимается этим нелегким делом. Изготовление традиционной японской бумаги – экологически чистое, но очень трудоемкое производство: мастер поднимается в горы и отыскивает молодые деревья определенных (и довольно редких ныне) пород, которые затем в течение года выращивает в своем саду. По прошествии года он снимает с них кору, вымачивает в р. Уда (отсюда название бумаги – *удагами*), потом перетирает ее и варит в специальном чане, добавляя многие другие ингредиенты, в том числе природный клей и красители. Из полученной массы при помощи специальной плетеной решетки получают листы бумаги, которые долгое время просушивают на свежем воздухе на старинных досках из цельных стволов криптомерий (деревьев такой толщины в настоящее время почти нет), старательно укрывая от частых дождей. Это очень тяжелое и коммерчески выгодное занятие, однако без бумаги мастера Фукуниси все реставрационные работы были бы просто невозможны.

Полученный благодаря этой поездке опыт позволил нам по-новому взглянуть на проблему хранения, реставрации и экспонирования произведений традиционной живописи и гравюры в МАЭ РАН. Эти коллекции до сих пор оставались до конца неизученными; многие из них находятся в плохом состоянии и требуют реставрации. Мы надеемся, что приобретенные нами знания о том, как следует обращаться с такими произведениями, не пропадут даром. Будут изыскиваться любые возможности для проведения необходимых реставрационных и консервационных мероприятий. В 1999 г. благодаря гранту Японского фонда было отреставрировано 17 живописных свитков-*какэмоно* из коллекций нашего музея, многие из которых посетители увидят на готовящейся ныне временной выставке «Возрожденные предметы японского традиционного искусства в МАЭ РАН».

В заключение хотелось бы еще раз от имени всей группы выразить свою глубокую признательность МИД Японии, Японо-Российскому центру молодежных обменов и его руководителю, г-ну Суэдзава, Генеральному консулу Японии в Санкт-Петербурге г-ну Кавакацу Исээй и вице-консулу по культуре г-же Такахаси Хироэ за эту прекрасную программу.

А.Ю. Синицын